

Научная статья
УДК 342.24 (430)
doi: 10.17223/22253513/54/2

Теории федеративного (союзного) государства немецких мыслителей и государствоведов XIX в.

Надежда Генриховна Геймбух¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, nadgeym@mail.ru*

Аннотация. Исследуются государственно-правовые основы учения о федеративном (союзном) государстве в Германии. Анализируя теории немецких конституционалистов XIX в. о государственном устройстве Германии, автор признает, что германский федерализм является многовековой традицией формирования единого национального государства из суверенных государственных образований.

Ключевые слова: федеративное государство, союзное государство, государственное устройство, германская федерация

Для цитирования: Геймбух Н.Г. Теории федеративного (союзного) государства немецких мыслителей и государствоведов XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 54. С. 23–32. doi: 10.17223/22253513/54/2

Original article
doi: 10.17223/22253513/54/2

Theories of the federal (union) state of German thinkers and statesmen of the XIX century

Nadezhda G. Geymbukh¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
nadgeym@mail.ru*

Abstract. Many German thinkers in the 19th century came to the idea of a union (federative) state, seeking the unity of the nation, which was to be expressed in the state structure. In the German Movement, the notion of the «union state» was from the very beginning a very important factor of transformation and later became a political slogan.

A serious contribution to the development of the theory of the union (federative) state was made by German professors of state law Robert Mohl and Otto Gierke, who set out their own views on the solution of the problem of German unity. Considering the theory of the union (federative) state, Professor Gierke determines that in a union state the state power is organised in exactly the same way as in a simple state. The difference lies only in the peculiar formation of the subject of state power, which is not

a single collective person, but a multitude of collective persons connected in a certain way.

It should be noted that not all representatives of German state law adhered to this position, finding for the realisation of the idea of German unity such a form of state structure as a union (federal) state. They were opposed in their doctrine by Professor Max Seidel, according to whom «the concept of a union state does not exist at all - it is based on misunderstanding». Max Seidel proposes a different state-legal form for the realisation of the theory of unity in Germany, namely a union of states.

A significant contribution to the development of the theory of the union (federal) state was made by the famous German jurist, Professor Paul Laband. He recognised that German unity is possible only with such a form of state structure as a union (federative) state. On the basis of a comparison of the advantages of two state compounds - the union of states and the union state, he justified the value of federation for Germany.

The fundamental state-legal foundations of the doctrine of the union (federative) state were developed by the great statesman Georg Jellinek. Georg Jellinek sees the realisation of the idea of German unity only in the form of a union state, which he defines as «a sovereign state formed from several states, whose state power emanates from its individual members bound together in a single state unity».

Karl Kautsky, a famous jurist and politician, also made a significant contribution to the development of the idea of German unity. Karl Kautsky's theory of German unity goes beyond the state-legal space of Germany and finds its expression in the unity of the states of Europe.

The foregoing allows us to notice that all theories of the unity of the nation, developed by German statesmen in the XIX century, were aimed at, on the one hand, giving a constitutional and legal characteristic of the German state, on the other hand, to contribute to the realisation of the cherished idea of unity on the basis of the union (federal) state.

Keywords: federal state, union state, state structure, German federation

For citation: Geymbukh N.G. (2024) Theories of the federal (union) state of German thinkers and statesmen of the XIX century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 54. pp. 23–32. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/54/2

Многие мыслители Германии в XIX в. приходили к идее союзного (федеративного) государства, стремясь к единству нации, которое должно было выразиться в государственном устройстве. В Германском движении понятие «союзное государство» было с самого начала весьма важным фактором преобразования и сделалось впоследствии политическим лозунгом. Переход от состояния «союза государств» к единому «союзному государству» становится в это время единственной целью национальных стремлений и развития научной мысли Германии.

Известный профессор немецкого государственного права и политический деятель Роберт Моль внес серьезный вклад в развитие государственно-правового учения о союзном (федеративном) государстве. В своих трудах он высказывался за единую Германию, конституционно-правовое воплощение которой он предлагал в форме союзного (федеративного) государства.

Характерной чертой взглядов ученого являлось стремление создать свою теорию германского федерализма на основе изучения политической действительности. Роберт Моль отмечает, что суверенитет не является необхо-

димым признаком государства. Не отрицая в принципе наличие суверенитета у «союзных государств» – членов федерации, он в то же время допускает возможность определенной централизации, когда утверждает, что наиболее полная власть должна быть предоставлена союзу в целом, причем «насколько далеко данная верховная федеративная власть может простираться, необходимо определить в момент образования союза» [1. S. 37].

Весьма своеобразно оценивает немецкий ученый учреждение Союзного совета (Бундесрата). Имея в виду, что суверенитет, которым обладает федеративное (союзное) государство в целом, исключает какое-либо участие членов федерации в ведении общесоюзных дел, Роберт Моль подчеркивает, что существование Союзного совета является лишь признанием особой политической значимости монархического строя.

Серьезный вклад в развитие теории союзного (федеративного) государства внес профессор государственного права Германии Отто Гирке, который излагает собственное воззрение на решение проблемы немецкого единства. В своем учении он исходит из того положения, что конституционно-правовое воплощение теории немецкого единства он видит только в союзном (федеративном) государстве. При этом Отто Гирке указывает, что «союзное государство есть единственная форма политического устройства, которая соответствует потребностям нации» [2. S. 136].

Рассматривая теорию союзного (федеративного) государства, профессор Гирке определяет, что в союзном государстве государственная власть устроена точно так же, как и в простом государстве. Разница заключается только в своеобразном формировании субъекта государственной власти, который является здесь не единым коллективным лицом, а множеством определенным образом связанных коллективных лиц.

Отсюда возникает вопрос, как конструировать в союзном государстве это множество субъектов государственной власти. Отвечая на него, конституционалист указывает, что субъект государственной власти, неделимый в своей субстанции, может быть усмотрен только во множестве существующих государственных личностей, в их органической связи. Коллективное государство (Gesamtstaat) и государства отдельные образуют в их взаимной связи субъект, который обыкновенно состоит из одной личности. При этом он замечает, что положение участников союзного государства неодинаково: коллективное государство является главой общегития.

Поэтому коллективное государство представляет во внешних отношениях совокупность государств и в случаях, вызывающих сомнение, оно выступает также и во внутренних отношениях. Этим, по его мнению, обеспечено необходимое единство в этом множестве и, несмотря на разделение субъекта государственных прав между несколькими личностями, гарантировано единство государственной власти.

«С этой целью комплекс заключающихся в нем правомочий, – подчеркивает О. Гирке, – разделен между двумя разграниченными конституцией сферами, из которых одна, в её целом, поручена коллективному государству, а другая, в её многократных давлениях, оставлена отдельным государствам»

[2. S. 145]. Отсюда для коллективной государственной личности так же, как и для отдельных государств, вытекает собственное право государственной власти, которым они самостоятельно обладают. Однако ни одна из этих государственных сфер сама по себе не представляет еще государственной власти. Каждая из них нуждается в дополнении другой.

Таким образом, признавая необходимость существования высшей союзной власти, стоящей над всеми внутренними союзными властями, называя коллективную власть «высшей властью» и вместе с тем отдельные государства – государствами, Гирке считает суверенными и целое, и его части. То есть в своем учении он опирается на теорию двойного суверенитета.

Вместе с тем он утверждает, что ни коллективное целое, ни отдельные государства не представляют сами по себе государственной власти. Тем не менее члены союза суть государства, потому что являются носителями единой государственной власти. Эта последняя находится в нераздельном общем владении целого и отдельных государств, как известным образом связанного множества, т.е. коллективное государство присоединяется к отдельным государствам, чтобы вместе с ними образовать субъект, которым оно само является [2. S. 149].

При этом необходимо отметить, что не все представители немецкого государственного права придерживались данной позиции, находя для реализации идеи немецкого единства такую форму государственного устройства, как союзное (федеративное) государство. Им противостоял в своем учении профессор Макс Зейдель, по мнению которого «понятия союзного государства вообще не существует, – оно основано на недоразумении» [3. С. 127]. Макс Зейдель предлагает иную государственно-правовую форму для реализации теории единства в Германии, а именно союз государств.

Исследуя понятие союза государств, Зейдель указывает, что он основан входящими в его состав государствами. Эти государства не отказались от своего суверенитета, а согласились осуществлять сообща известные суверенные права, общие им задачи государственной жизни. Если бы союзная власть перестала осуществлять те или другие права, то они *ipso facto* перешли бы к отдельным государствам, именно потому, что эти государства представляют собой первоначальный источник правомочий союзной власти. Последняя имеет делегированный характер, и государства, вошедшие в состав союза, остаются неограниченными в своих правах, насколько они сами себя не ограничили в осуществлении прав суверенитета.

Союзная власть представляет собой, таким образом, не власть единого государства, а власть соединенных государств: равнодействующую отдельных государственных сил. Она не является чем-либо от них отдельным и не образует силы, стоящей над отдельными государствами [3. С. 128]. Итак, мыслитель подчеркивает, что члены союза не подчинены союзной власти, так как эти отдельные государства и составляют союз.

Зейдель отрицает и существование союзного гражданства. Он допускает только подданство в отдельных государствах.

На основании этого ученый делает вывод о том, что Германская империя 1871 г. представляет собой не что иное, как союз государств. При этом стоит отметить, что Зейдель вынужден был расширить понятие союза государств. Он различает международно-правовые союзы государств, осуществляющие международные цели, и внутренние союзы государств, основанные на началах государственного права. К этому понятию «государственно-правовой союз государств» (Staatsrechtlicher Staatenbund) он и прибегает для объяснения характера Германской империи. Такова аргументация Макса Зейделя в отношении формы государственного устройства, которое представляло бы единство немецкой нации.

Значительный вклад в развитие теории союзного (федеративного) государства внес известный немецкий юрист, профессор государственного права Германии Пауль Лабанд. Анализируя историю немецкой нации, он поддерживает мысль о том, что проблема немецкого единства для общественной мысли Германии является главной ввиду исторических, идейно-теоретических, государственно-правовых причин. Для осознания этого необходимо было множество попыток объединения, начало которых теряется в глубине германской истории. Нужны были «разочарования» 1848 г., последующая реакция и новые планы реформ, наконец, крупные события 1866 и 1870 гг., которые закончились образованием Северо-Германского союза и Германской империи.

Стремление к объединению – это «тот внутренний психический процесс», который привел к необходимости исследовать существующие публично-правовые отношения, обобщить их и свести к немногим основным понятиям. «Словом, когда преобразование Германии стало совершившимся фактом, тогда явилась потребность понять и этот факт, и вытекающие из него последствия» [4. S. 45].

Профессор Лабанд признавал, что немецкое единство возможно только при такой форме государственного устройства, как союзное (федеративное) государство. На основе сравнения преимуществ двух государственных соединений – союза государств и союзного государства, он обосновал ценность федерации для Германии.

Мыслитель исходит из того положения, что союз государств представляет по своей юридической природе образование международного права. В соответствии с этим Пауль Лабанд указывает, что только в союзном государстве как конституционно-правовой форме возможна реализация теории немецкого единства. В пределах единого союзного государства исключается применение принципов международного права для отдельных земель Германии.

Государство характеризуется тем, что обладает собственными правами власти и самостоятельной волей для осуществления своих задач и обязанностей. Именно в этом и видит профессор Лабанд различие между единым союзным государством и различными родами союзов государств. В союзе государств воля союза является выражением общей воли его субъектов.

В едином союзном государстве власть является самостоятельной и верховной по отношению к его членам и не зависит от воли составных частей (субъектов).

«Права сложного государства, – пишет Пауль Лабанд, – суть права над его членами, а не права этих членов. Отсюда следует, что в международных союзах государств члены их являются сами субъектами высшей власти, между тем как при соединении государств в одно сложное государство, возникает власть, стоящая над отдельными государствами и над ними господствующая, так что эти последние не обладают верховною властью» [4. S. 70]. Верховную, высшую власть, которая не имеет над собой никакой другой власти, он называет суверенной. При этом подчеркивается серьезное различие между союзом государств и союзным государством, которое заключается в следующем: суверенной в первом государстве является власть отдельного государства, а в последнем этим свойством обладает центральная власть единого союзного государства.

Автор отмечает, что в союзном государстве отдельные его члены являются объектом воздействия единой власти, но при этом они принимают участие в осуществлении власти в пределах собственной компетенции. Это участие основано на правосубъектности и признании верховной власти.

Для подтверждения своих мыслей профессор Лабанд обращается к истории Германии, в которой «законодательство представляет множество примеров осуществления союзной властью верховных прав над отдельными государствами» [4. S. 82]. Члены союзного государства несут ответственность во всех случаях несоблюдения законов союзов. Союзное государство осуществляет централизованное принуждение (экзекуцию) через административные и судебные учреждения. Принуждение (экзекуция) применяется к членам государства за неисполнение своих союзных обязанностей и в силу осуществления над этими государствами своих прав власти.

Говоря же о союзе государств, он замечает, что в нем не может быть и речи о законодательной власти союза; издавать законы могут здесь только отдельные государства; союз может лишь установить те основные положения, которым должны при этом следовать отдельные государства.

Таким образом, настаивая на подчинении отдельных земель союзному государству, Пауль Лабанд подчеркивает, что союзное (федеративное) немецкое государство представляет собой высшую форму общежития. Этим самым он доказывает необходимость для Германии федеративной формы государственного устройства.

Фундаментальные государственно-правовые основы учения о союзном (федеративном) государстве были разработаны великим государствоведом, профессором государственного права Германии Георгом Еллинеком. Исследуя период распада Священной Римской империи, он отмечает, что как бы ни были непрочны связи, объединявшие империю, все же подобный факт представляет собой беспримерную катастрофу в истории великого народа [5. С. 13]. До этого момента, по его мнению, существовал немецкий народ в

юридическом смысле. Теперь на его место выступила культурная нация, которая не смогла создать прочных внутренних связей.

Исходя из этого, профессор Еллинек указывает, что стремление к созданию внутреннего национального единства стало отныне исторической задачей, добиться решения которой, было суждено лишь путем долгой борьбы за полное изменение политических отношений. Он уточняет, что демократическая идея в Германии могла получить свое развитие только на основе национальных и унитарных стремлений, но для этого, при существовавших тогда условиях, еще не было реальной почвы. Это связано с тем, что национальная идея тогда лишь зарождалась.

Рассматривая события 1848 г., Георг Еллинек признает, что объединенная нация, бывшая до этого момента «невыполненной возможностью», становится действительной создающей государственной силой [5. С. 45]. С основанием единого немецкого государства создается и новый парламент, который должен представлять весь немецкий народ. В соответствии с этим подчеркивается, что идея единства является основой объединения разрозненных немецких земель.

Реализацию идеи немецкого единства Георг Еллинек видит только в форме союзного государства, которое он определяет как «образованное из нескольких государств суверенное государство, государственная власть которого исходит от его отдельных членов, связанных в одно государственное единство» [6. С. 569]. В союзном государстве, подчеркивается им, суверенная власть так распределяет свои функции, что для собственного осуществления удерживает только определенное их количество. Прочие функции она оставляет не суверенным государствам, созданным путем сообщения им самостоятельной государственной власти [7. С. 278]. Профессор Еллинек указывает, что, создавая внутри себя ряд не суверенных государственных властей, сложное государство создает для народа двойственное положение. Поэтому в союзном государстве народ подчиняется, прежде всего, власти центрального государства, а затем и власти отдельных государств.

Для союзного государства, утверждает он, необходимы «суверенитет центральной власти, непосредственное подчинение ей народа и существование входящих в ее состав государств» [7. С. 291]. Члены федерации, участвуя в осуществлении общесоюзной власти, выступают, по словам Г. Еллинека, не как государства, а как органы федерации. Лишь вне пределов федеральной компетенции члены федерации, по его мнению, сохраняют характер государств, так как осуществляют собственную компетенцию. Таким образом он подводит свои мысли к утверждению, что члены федерации, с его точки зрения, вовсе не являются государствами во всех отношениях.

Профессор признает, что члены федерации в принципе должны быть равны, но вместе с тем допускает отклонения от этого принципа, требуя лишь, чтобы такие отклонения были установлены конституцией. С помощью этой оговорки он оправдывал, со ссылкой на Германскую империю 1871 г., и такую структуру федерации, которая построена на неравенстве, и

констатировал, что при участии отдельных государств в союзной власти равенство может выражаться в гегемонии какого-либо отдельного государства над другими (имеется в виду Пруссия).

Георг Еллинек поясняет, почему он предлагает союзное государство в качестве конституционно-правовой формы, при которой возможна реализация теории немецкого единства: «В союзном государстве несколько государств связаны в единое целое, то есть в пределах компетенции союзной государственной власти исчезают все разобщающие отдельные государства различия. Поэтому в союзном государстве территория и население отдельных государств объединены в одно неразрывное целое, территория отдельных государств есть его территория, *народ* отдельных государств – *его единый народ*» [6. С. 570].

Рассматривая государство в историко-правовом контексте, он приходит к выводу, что «союзное государство представляется прочной формой объединения нации или нескольких частей различных наций, связанных общностью исторических судеб» [6. С. 582]. В частности, констатирует он, крупной империи легче плодотворно развиваться в федеративной форме, чем в форме унитарного государства, как бы последнее ни было децентрализовано.

В соответствии с этим Георг Еллинек высказывает мысль, что союзному государству предстоит великая роль в будущей организации цивилизованных государств. При этом единому Германскому союзному государству принадлежит, по его мнению, объединяющая роль во всей системе европейских государств. Поэтому в процессе своего исторического развития единая Германия обязана признать союзное государство как высшую форму «политического бытия немецкого народа» [7. S. 298].

Значительный вклад в развитие идеи немецкого единства внес известный правовед и политический деятель Карл Каутский. Он исходит из тезиса о том, что «сильнейшим государством» является национальное государство, в котором устранены все поводы к трению, вытекающие из национальных противоречий. В связи с этим он признает, что «на Западе сплочение современных национальных государств совершилось только после того, как задолго до этого все экономическое и политическое развитие создало крупные самостоятельные нации, которые должны были стать его основанием» [8. С. 9].

Каутский рассуждает о том, что представляет собой «национальная идея» и какое развитие она получила в немецкой действительности. Он констатирует тот факт, что «национальная идея оказывает громадное влияние на народы современной культуры, влияние которого невозможно объяснить одними искусственными махинациями...» [9. С. 4]. Поэтому, признает он, вряд ли какое-либо иное слово занимает такое видное место в немецком политическом словаре в течение последних десятилетий, как слово «национальный».

Анализируя историю наций, К. Каутский приходит к выводу, что борьба, вызвавшая стремление к национальному единству и независимости, представляет собой борьбу элементов, «стоящих за централизацию, с партикуляристическими элементами внутри самой нации», а также борьбу между

различными нациями за безопасность границ и борьбу за существование самих наций [9. С. 38].

Фундаментальный труд Карла Каутского «Средняя Европа» посвящен проблеме «консолидации центрально европейских держав в некое наднациональное целое», решение которой стало возможным только в наши дни. Это придает и в настоящее время данному произведению значимость и актуальность. Автор надеется, что после империализма наступит новая эра капитализма, при которой будут созданы условия для создания союза европейских государств. Государственное образование «Соединенные Штаты Европы» будет основано на добровольном вступлении в него его членов. В связи с этим ученый подчеркивает, что необходимо «приветствовать и поддерживать все попытки, ведущие к уничтожению перегородок между народами и государствами, поскольку они не противоречат интересам демократии» [10. С. 12]. В свою очередь, если образование средневропейской державы осуществилось бы, то оно было бы образцом государства различных национальностей.

Правда, замечает К. Каутский, национально настроенные немцы обнаруживают тоску по Германской империи. Однако стремление фигурировать в качестве руководящей государственной нации направляет их взоры на восток и юг. Образование Средней Европы будет являться тем надежным средством, которое объединило бы обе противоположные тенденции в одном высшем синтезе [10. С. 54].

Итак, теория немецкого единства Карла Каутского выходит за рамки государственно-правового пространства Германии и находит свое выражение в единении государств Европы. Конституционно-правовое воплощение этой теории он находит только в федеративной форме государственного устройства.

Вышеизложенное позволяет заметить, что идея государственного единства для общественной мысли Германии в XIX в. была главной ввиду исторических и государственно-правовых причин. Все теории единства нации, разработанные немецкими государствоведами того времени, были направлены на то, чтобы, с одной стороны, дать конституционно-правовую характеристику Германскому государству, с другой – способствовать осуществлению заветной идеи единства на началах правового государства. Конституционно-правовая форма реализации идеи единства немецкой нации предлагалась в виде союзного (федеративного) государства. Таким образом, германский федерализм является многовековой традицией формирования единого национального государства из суверенных государственных образований.

Список источников

1. Mohl R. Das deutsche Reichsstaatsrecht. Berlin, 1873.
2. Gierke. Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien. 1881. 456 S.
3. Горенберг М. Теория союзного государства в трудах современных публицистов Германии. СПб. : Типография Н.А. Лебедева, 1891. 221 с.
4. Laband. Das Staatsrecht des deutschen Reiches, I. 1876. 370 S.

5. Еллинек Г. Правительство и парламент в Германии. История развития их отношений. М. : Типография Вильде, 1910. 62 с.
6. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. 599 с.
7. Jellinek. Die Lehre von Staatenverbindungen. 1882. 317 S.
8. Каутский К. Кризис Австрии (язык и нация). Киев : Типография Н.А. Гирича, 1905. 30 с.
9. Каутский К. Национальность нашего времени. СПб., 1903. 47 с.
10. Каутский К. Средняя Европа. М. : Дело, 1916. 75 с.

References

1. Mohl, R. (1873) *Das deutsche Reichsstaatsrecht*. Berlin: [s.n.].
2. Gierke, O.F. von (1881) *Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien*. Breslau: Verlag von Wilhelm Koebner.
3. Gorenberg, M. (1891) *Teoriya soyuznogo gosudarstva v trudakh sovremennykh publitsistov Germanii* [The Theory of the Union State in the Works of Modern German Publicists]. St. Petersburg: N.A. Lebedev.
4. Laband, P. (1876) *Das Staatsrecht des deutschen Reiches*. Standort: München, Bayerische Staatsbibliothek
5. Jellinek, G. (1910) *Pravitel'stvo i parlament v Germanii. Istoriya razvitiya ikh otnosheniy* [Government and Parliament in Germany. History of the Development of Their Relations]. Translated from German. Moscow: Wilde.
6. Jellinek, G. (1908) *Obshchee uchenie o gosudarstve* [General Doctrine of the State]. St. Petersburg: [s.n.].
7. Jellinek, G. (1882) *Die Lehre von Staatenverbindungen*. Entstehung: Wien: Hölder.
8. Kautskiy, K. (1905) *Krizis Avstrii (yazyk i natsiya)* [The Crisis of Austria (Language and Nation)]. Kiev: N.A. Girich.
9. Kautskiy, K. (1903) *Natsional'nost' nashego vremeni* [Nationality of Our Time]. St. Petersburg: [s.n.].
10. Kautskiy, K. (1916) *Srednyaya Evropa* [Central Europe]. Moscow: Delo.

Информация об авторе:

Геймбук Н.Г. – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и международного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: nadgeym@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.G. Geymbukh, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nadgeym@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.05.2024;
одобрена после рецензирования 23.07.2024; принята к публикации 16.12.2024.*

*The article was submitted 13.05.2024;
approved after reviewing 23.07.2024; accepted for publication 16.12.2024.*